

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТЫИШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, имѣющаго вых-
одить 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ
размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ,
3 руб., съ доставкою и пересылкою.

Подписка, статьи и разнаго рода обя-
вленія принимаются въ Канцеляріи Протопр-
овитера военнаго и морскаго духовенства:
С.-Петербургъ, Подъячская ул., д. № 32-й.

№ 18

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 18

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о томъ, что:

1) по поводу чудеснаго событія 17-го Октября 1888 года:

а) командиръ и офицеры 31-го драгунскаго Рижскаго полка пожертвовали въ полковую церковь серебряную вызолоченную водосвятную чашу, два серебряныхъ походныхъ подсвѣчника, кадило, кропило и дарохранильницу — всего на 275 руб.,

б) чины 15-го пѣх. Шлиссельбургскаго полка соорудили для полковой церкви образъ Воскресенія Христова съ ликами Святыхъ, соименныхъ АВГУСТЫИШЕМУ СЕМЕЙСТВУ, украшенный серебря-

но-позлащенной ризою и такою же лампадою, стоимостью въ 370 руб.;

в) офицеры, классные чиновники и священникъ 27-го пѣх. Витебскаго полка соорудили для полковой церкви: а) образъ Спасителя въ серебряной вызолоченной ризѣ и дубовомъ кіотѣ, стоимостью въ 175 руб. и б) колоколь вѣсомъ 16 $\frac{1}{2}$ пуд., съ отличными на немъ изображеніями Святыхъ, соименныхъ АВГУСТѢЙШЕЙ ЧЕТѢ и празднуемыхъ Церковію 17-го Октября, съ соотвѣтствующею событію надписью, стоимостью въ 300 руб.;

г) чины 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, какъ сообщилъ о семъ временно командующій войсками Кавказскаго военнаго округа, отъ 12 и 13-го Мая за № 7694, соорудили для полковой церкви колоколь съ соотвѣтственною надписью;

2) по поводу избавленія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА отъ грозившей ЕМУ 29-го Апрѣля 1891 г. въ Японіи опасности:

а) чины 16-го пѣхотнаго Ладожскаго полка приобрѣли для полковой церкви Плащаницу въ 260 р.;

б) чины 22-го пѣхотнаго Нижегородскаго полка, при участіи полкового священника, приобрѣли для полковой церкви металлическія хоругви стоимостью въ 150 руб.;

в) чины 52-го пѣхотнаго Виленскаго полка, при участіи полкового священника и церковнаго ста-

росты, какъ сообщилъ о семъ командующій войсками Одесскаго военнаго округа отъ 13 Мая за № 3538, приобрѣли для полковой церкви двѣ бронзовыя позолоченныя хоругви съ изображеніями Святыхъ и соотвѣтственными надписями;

г) офицеры и класные чины 128-го пѣхотнаго Старооскольскаго полка соорудили для полковой церкви двѣ бронзовыя вызолоченныя хоругви съ соотвѣтствующими надписями, стоимостью 160 р.;

д) служившіе въ 84-мъ пѣхотномъ Ширванскомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА полку и жители урочища Кусары, Бакинской губ., соорудили и принесли въ даръ церкви названнаго полка икону съ ликами Святыхъ девяти мучениковъ Физическихъ и Преподобнаго Мемнона, въ орѣховомъ кіотѣ;

е) ратники государственнаго ополченія, находившіеся въ учебномъ сборѣ въ Александрійскомъ уѣздѣ, Херсонской губ., какъ сообщилъ о семъ командующій войсками Одесскаго военнаго округа отъ 18-го Мая за № 3591, соорудили образъ Св. Николая Чудотворца, передъ которымъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ;

3) въ память событій 17-го Октября 1888 года и 29-го Апрѣля 1891 года:

офицерскіе и нижніе чины и священникъ 171-го пѣхотнаго резервнаго Гроховскаго полка соорудили полковой образъ-складень съ серебряною позолочен-

ною лампадою, дубовымъ кіотомъ, стоимостью 700 руб. — съ изображеніемъ на складнѣ ликовъ Святыхъ, соименныхъ **АВГУСТЪИШЕМУ СЕМЕЙСТВУ**, а также и чтимыхъ церковію 17-го Октября и 29-го Апрѣля и лика Св. и Чудотворца Николая;

4) въ ознаменованіе 25-тилѣтія счастливаго супружества **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ** командиръ 8-го драгунскаго Смоленскаго **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** полка полковникъ *Пахаленъ* пожертвовалъ въ полковую церковь икону-складень въ серебряной ризѣ «Смоленскія Одигитріи Божіей Матери», съ изображеніемъ ликовъ Святыхъ: Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Великомученика Георгія Побѣдоносца. —

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 29-й день минувшаго Іюля Собственноручно изволилъ начертать: «*Благодаримъ*».

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о томъ, что по случаю избавленія **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА** отъ грозившей 29-го Апрѣля 1891 года въ гор. Отсу, въ Японіи, опасности, староста С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Родіонъ Гробовъ пожертвовалъ въ одинъ изъ предѣловъ сего собора во имя Святителя Николая на-

престолоное Евангеліе въ серебро-позлащенномъ
окладѣ, стоимостію 160 руб., —

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 18-й день минув-
шаго Іюля Собственноручно изволить начертать:

«*Благодаритъ*».

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день Покрова Пресвятыя Богородицы.

Св. Православная Церковь нынѣшній день совершаетъ торжественное празднество въ честь Препоблагословенныя Владычицы нашей Богородицы — Ея честнаго и славнаго Покрова. Поводомъ къ установленію настоящаго торжества Церкви послужило слѣдующее событіе. Въ 10 вѣкѣ по Р. Хр., въ предѣлы Православной Греческой имперіи вторгнулись страшные враги — Сарацины. Опустошивъ огнемъ и мечемъ нѣсколько городовъ и селеній, они не далеко были и отъ самой столицы — Константинополя. Войска греческія, не имѣя достаточныхъ силъ бороться съ ними, упали было духомъ и теряли надежду собственными силами побѣдить врага. Въ виду столь трудныхъ обстоятельствъ утраченные жители Константинополя обратились къ Богу съ пламенною молитвою о ниспосланіи имъ помощи небесной. Собравшись наканунѣ воскреснаго дня ко всеобщему богослуженію во св. храмъ, посвященный имени Блахернской Богоматери, они съ вѣрою и сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ умоляли Господа Іисуса и Его Пречистую Матерь о помилованіи. Въ числѣ молившихся былъ св. мужъ Андрей. И вотъ, во время богослуженія, сей св. мужъ видитъ: купола въ храмъ какъ бы вѣтъ, а высоко на воздухѣ стоитъ Матерь Божія, окруженная Предтечею, Іоанномъ Богословомъ и множествомъ ангеловъ и святыхъ. Она (Матерь Божія) въ одно и тоже время и молится своему Божественному Сыну о всемъ мірѣ и предстоящихъ въ храмъ покрываетъ своимъ честнымъ омофоромъ (покровомъ). Видя это и какъ бы не довѣря своимъ глазамъ, св. Андрей въ радостномъ восторгѣ обращается къ стоявшему подлѣ него юному

ученику своему Епифанію и спрашиваетъ: «видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всёхъ, молящуюся о всемъ мірѣ? — Вижу, св. отче, и ужасаюсь», — отвѣчалъ Епифаній. Узнавъ о семъ чудномъ явленіи Богородицы, всѣ исполнились радостной надежды, что Богъ молитвами великой Заступницы истинныхъ христіанъ отвратитъ угрожавшія имъ бѣдствія. И дѣйствительно, войска греческія, подкрѣпленные симъ видѣніемъ, снова ободрились, съ новою силою и мужествомъ выступили на поле брани и скоро изгнали враговъ изъ предѣловъ своего отечества. Въ память сего чудеснаго событія въ Греческой имперіи, св. Православная Церковь и установила въ самый день явленія праздновать честный Покровъ Пресвятой Богородицы.

Христоролюбивые воины! Воспоминаемое нынѣ Церковію событіе было въ Греческой имперіи. Какія же побужденія къ празднованію въ честь Покрова Пресв. Богородицы имѣемъ мы? Обратимся къ исторіи нашего Отечества и увидимъ, что и надъ нашимъ отечествомъ Матерь Божія много разъ являла Покровъ Свой и намъ по Ея ходатайству и заступленію оказаны великія благодѣянія.

Извѣстно изъ исторіи, что Россіане нѣкогда были язычники и поклонялись идоламъ. По ходатайству же и предстательству Матери Божіей въ нашемъ отечествѣ насадилась православная вѣра. Исторія повѣствуетъ, что, когда князья русскіе — Аскольдъ и Диръ съ сильнымъ войскомъ начали осаждать Константинополь, и устрашенные жители этого города вынесли изъ храма ризу Богородицы и съ молитвою о ниспосланіи имъ помощи небесной погрузили въ море, — тотчасъ поднялась страшная буря, потопившая большую часть русскихъ судовъ. Последствіемъ сего чудеснаго событія было то, что многіе изъ нашихъ соотечественниковъ, спасшіеся отъ потопленія, увѣрвали во Христа и приняли христіанскую вѣру.

По ходатайству предъ Богомъ Матери Божіей усиливалось и укрѣплялось и могущество Россіи. Чего только не испытало отечество наше отъ враговъ вѣры нашей? Чего только не употребили они, чтобы унижить и обезсилить Россію? Казалось, что они должны были уничтожить не только ея могущество, но и самое бытіе. Но Матерь Божія по молитвѣ истинно вѣрующихъ являла Свой Покровъ и Своимъ предстательствомъ и заступленіемъ отвращала бѣдствія, угрожавшія нашему отечеству. Россія, напр., цѣлыхъ 2 вѣка находилась подъ татарскимъ игомъ. Заступленіемъ же Царицы Небесной, коей Донская икона была носима въ станѣ русскихъ воиновъ, великій князь Дмитрій Іоанновичъ Донской въ 1380 году, на Куликовскомъ

полѣ, одержалъ побѣду надъ ополчившимся на Россію татарскимъ ханомъ — Мамаемъ.

Въ 1395 году, по усердной молитвѣ Россіянъ предъ чудотворною иконою Владимирскія Богоматери, отечество наше спасено отъ порабощенія приближавшимся къ престольному граду Москвѣ страшнымъ и непобѣдимымъ завоевателемъ — Тамерланомъ. Послѣдній видѣлъ во снѣ грозную и величественную жену, окруженную воинами, которые устремились на него. Пораженный снѣмъ сновидѣніемъ Тамерланъ, не смотря на многочисленность своего войска, пришелъ въ страхъ и предался бѣгству. Кто же побѣдилъ непобѣдимаго? Матерь Божія. Коей русскій народъ зываетъ: «Матерь Божія спаси землю русскую».

Въ началѣ XVII вѣка, во дни междоусобія, когда со смертію царевича Димитрія родъ Рюрика прекратился, и внутри государства отъ безначалія господствовали нестроенія, распри и междоусобія, въ предѣлы Россіи со своими полчищами вторгнулись шведы, а въ Москву вошли поляки и старались возвести на русскій престолъ польскаго королевича, намѣревавшася съвоцареніемъ измѣнить нашу православную вѣру и принудить принять вѣру католическую. Погибель Россіи, казалось, была неизбѣжна. Но по усердной молитвѣ нашихъ предковъ предъ чудотворною иконою Казанскія Богоматери, Царица Небесная избавила наше отечество отъ иноземнаго владычества. Она даровала силу и крѣпость русскимъ воинамъ, которые скоро изгнали враговъ изъ предѣловъ Россіи.

Подкрѣпляемые предстательствомъ и заступленіемъ Богоматери, Коей Смоленская икона была носима среди войска во время Бородинской битвы, въ приснопамятный 1812 годъ, русскіе воины одержали славную побѣду надъ многочисленными полчищами французскаго императора Наполеона.

Есть много и другихъ примѣровъ силы и милости Божіей Матери, явленныхъ надъ нашимъ отечествомъ; но исчислить оныя значило бы исчислять пески морей — исчислять неисчислимое. Столь обильны благодѣанія отъ покровы и заступленія Владычицы нашей Богородицы для вѣрныхъ сыновъ Церкви Христовой!

Празднуя явленіе Богоматери, бывшее въ Константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ, св. Церковь своими пѣснопѣніями убѣждаетъ насъ и въ той непреложной истинѣ, что Пресвятая Богородица и теперь предстоитъ въ храмѣ и невидимо предстательствуетъ предъ Богомъ о каждомъ изъ насъ. *Днесь Дѣва предстоитъ въ церкви и съ дѣти святыя невидимо*

за ны молится Богу, воспѣваетъ св. Церковь. Она—Матерь Божія день и ночь молить о насъ Своего Божественнаго Сына и Ея молитва матерняя, много можетъ предъ милосердіемъ Владыки, и никто притекая къ Ней посрамленъ отъ Ней исходитъ, но все получаютъ помощь и облегченіе. Если св. угодники имѣютъ дерзновеніе предъ Богомъ и нерѣдко испрашиваютъ намъ отъ Бога милости, то тѣмъ большее дерзновеніе имѣетъ Его Пречистая Матерь, Которая предстоитъ одесную славы Божія и превыше всѣхъ ангеловъ и архангеловъ, херувимовъ и серафимовъ. И отвергнетъ ли усердную молитву та, которая сама въ продолженіе своей земной жизни,—отъ дней рожденія отъ Ней Сына Божія и до самой Голгофы, несла тяжкій крестъ и испытала всю тяжесть скорбей и напастей. Но чтобы быть достойными покровы и заступленія Пресвятой Богородицы, для того необходимо имѣть сердечное сокрушеніе о грѣхахъ своихъ и раскаяніе въ нихъ; усердную молитву и твердую вѣру въ Ея милосердіе и заступленіе: Пречистая Богородица источаетъ неоскудную милости, предваряетъ на помощь, избавляетъ отъ бѣдъ и золъ только благонаправленныхъ и богобоящихся рабовъ. Она ходатайствуетъ только по тѣхъ, которые достойны Ея молитвы и Ея покрову и заступленію. близки только вѣрныя чада Церкви Христовой—православные христіане. Конечно, молились Матери Божіей и покореніи Россіи ея враги наши, но молитва ихъ, какъ неправовѣрныхъ, была не истинная и потому не была услышана.

Поэтому, христіолюбивые воины, чтобы дивный покровъ Божіей Матери всегда былъ простертъ надъ нами и нашимъ отечествомъ, сохраняемъ свою св. вѣру,—этотъ твердый оплотъ и основу государства Россійскаго,—во всей цѣлости и неповрежденности, какъ научилъ Иисусъ Христосъ и Его св. апостолы;—пребудемъ твердыми и неизмѣнными чадами Православной Церкви для отраженія враговъ, завидующихъ силъ и могуществу нашего отечества и старающихся подорвать благоденствіе Россіи въ самомъ основаніи его. За премногіе грѣхи наши, не имѣя дерзновенія обращаться непосредственно къ Богу, будемъ во всѣхъ нуждахъ съ прошеніемъ о помощи и заступленіи обращаться къ Пресвятой Богородицѣ и съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ молить нашу Предстательницу и Покровительницу—да избавитъ насъ отъ всѣхъ бѣдъ, напастей, скорбей и всякаго зла,—да сохранитъ драгоценную жизнь Благочестивѣйшаго Государа нашего Императора Александра Александровича,—да поможетъ намъ и всему христіолюбивому воинству охранять и защищать отечество наше отъ всѣхъ вра-

говъ—внѣшнихъ и внутреннихъ,—да даруетъ намъ миръ, тишину, счастье и благоденствие и испроситъ у Сына Своего, Христа Бога нашего, мирную христіанскую кончину, отпущеніе грѣховъ, добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Его и безпрепятственный входъ въ царствіе небесное.

Ты же, Всемощная Заступница, Царица и Госпожа всѣхъ насъ, не презри моленія грѣшныхъ рабовъ Твоихъ и не отврати отъ насъ Твоего лица,—но покрой насъ честнымъ Твоимъ покровомъ и избави насъ отъ всякаго зла, молящи Сына Твоего Христа Бога нашего, спасти души наши.

Священникъ 112-го пѣхотнаго Уральскаго полка **Алексѣй Попровскій**.

О необходимости устройства новой морской церкви въ г. Кронштадтѣ.

Городъ Кронштадтъ служитъ главнѣйшимъ военнымъ портомъ на Балтійскомъ морѣ. Важное стратегическое значеніе острова Котлина, какъ извѣстно, впервые сознано и оцѣнено гениальною мыслию Императора Петра Перваго. Желая преградить доступъ къ Петербургу со стороны моря, Петръ Великій въ 1703 году занялъ войскомъ принадлежавшій шведамъ островъ Котлинъ и на избранномъ имъ самомъ мѣстѣ поручилъ князю Меншикову построить крѣпость Кроншлотъ. Съ этого времени начинаются неусыпная забота русскаго правительства объ устройствѣ и укрѣпленіи Кронштадта. Благодаря этимъ заботамъ, въ настоящее время прорыты повсюду каналы, изъ воды воздвигнуты каменные форты, устроены гавани, доки и другія сооруженія, приводящія въ изумленіе своею грандіозностію и крѣпостию.

Но среди этихъ капитальныхъ сооруженій, свидѣтельствующихъ о добромъ преспѣяніи и великомъ ростѣ нашего морского дѣла, русскому человеку тяжело видѣть въ Кронштадтѣ недостатокъ въ храмахъ Божіихъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь имѣется собственно одна епархіальная церковь—это соборъ св. Андрея Первозваннаго⁽¹⁾. Остальныя церкви принадлежатъ или военно-морскому вѣдомству или разнымъ учебнымъ заведеніямъ и, какъ устроенныя для частныхъ, специальныхъ цѣлей, не отличаются вмѣстительностію.

Но особенно замѣтно отсутствіе соответствующаго религіознымъ потребностямъ храма Божія въ морскомъ вѣдомствѣ. Кронштадтскіе моряки вотъ

¹⁾ Мы не имѣемъ здѣсь въ виду Троицкую кладбищенскую церковь, находящуюся въ 5 вер. отъ города.

уже въ теченіе пятидесяти лѣтъ лишены своего благолѣпнаго храма Божія и въ настоящее время довольствуются Богоявленскою церковію.

Справедливость требуетъ сказать, что эта деревянная церковь какъ по своему внѣшнему убогому виду, такъ и по внутренней простотѣ и мало-помѣстительности, нисколько не отвѣчаетъ своему назначенію — служить мѣстомъ молитвы для всѣхъ морскихъ чиновъ Кронштадтскаго порта. Въ настоящее время деревянныя церкви и въ сельскихъ приходахъ становятся рѣдкостью и все болѣе и болѣе замѣняются каменными храмами. Между тѣмъ городъ Кронштадтъ стоитъ въ виду Петербурга, и на самой западной границѣ русскаго царства; это — самый первый пунктъ нашего отечества, на который прежде всего обращаются взоры иностранцевъ, прибывающихъ въ Россію со стороны моря. Естественно, что все русское: порядки, зданія, учрежденія и проч. вызываютъ здѣсь въ иностранцахъ любопытство и обращаютъ на себя особенное вниманіе. Какое же впечатлѣніе можетъ производить на нихъ видъ убогой Богоявленской церкви? Думаемъ, что далеко не въ пользу православія и его господствующаго положенія въ нашемъ отечествѣ. Иностранцамъ можетъ казаться, что среди постоянныхъ усилий и заботъ объ укрѣпленіи порта позабыли о религиозной потребности и о храмѣ Божіемъ. Такое неблагоприятное впечатлѣніе тѣмъ болѣе естественно, что рядомъ съ Богоявленскою церковію находятся два каменные вполнѣ благолѣпные храмы инославныхъ исповѣданій. Особенно выдѣляется по своей грандіозной архитектурѣ лютеранская шведская церковь: коническій шпиль ея высоко поднимается къ небу и видѣнъ на далекое разстояніе съ моря. Тяжело становится на душѣ, когда сравнить эту лютеранскую кирку съ рядомъ стоящею православною Богоявленскою церковію: два купола этой маленькой деревянной церкви едва-едва возвышаются надъ вершинами тощихъ, низкорослыхъ деревьевъ ближайшаго парка.

При своемъ внѣшнемъ непривлекательномъ видѣ и внутри Богоявленская церковь не отличается удобствомъ и просторомъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ специальная комиссія техниковъ, свидѣтельствовавшая означенію церкви 15-го сентября 1883 года. «Будучи временно постройкою, храмъ этотъ по расположенію и размѣрамъ своимъ нисколько не отвѣчаетъ условіямъ морскаго собора для командъ Балтійскаго флота. Пространство, предназначенное для молящихся, включая здѣсь и хоры, равняется 65 квадр. саженямъ и можемъ вмѣстить только 975 человѣкъ; между тѣмъ число

однихъ только морскихъ нижнихъ чиновъ простирается до 10 т. человекъ, кромѣ ихъ семействъ и обывателей изъ 15-ти улицъ, прилежащихъ къ этой церкви. При такомъ переполненіи тѣснота и духота въ церкви бываетъ невыносима. Значительная часть молящихся должна оставаться на паперти и даже на улицѣ; причемъ, кромѣ того, что не слышатъ и не видятъ Богослуженія, но зимою, и въ дождливое время подвергаются непогодѣ и простудѣ». Нужно къ этому прибавить, что вслѣдствіе тѣсноты церкви нижние чины флота, кромѣ дней говѣнія, совсѣмъ не бываютъ при Богослуженіи въ этой церкви.

Для морскихъ чиновъ, кромѣ храма Богоявленія, существуетъ съ 1841 года еще другая церковь—во имя св. Николая Чудотворца въ морскомъ манежѣ. Последняя гораздо удобнѣе и помѣстительнѣе первой: въ ней можетъ присутствовать болѣе тысячи молящихся. Но и эта церковь не можетъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ чиновъ флота. Во время Богослуженія обыкновенно все пространство церкви бываетъ занято семействами моряковъ и постороннею публикою. Нижние же чины помѣщаются въ самомъ манежѣ и слушаютъ литургію чрезъ трое открытыхъ въ церковь дверей. Понятно, что при громадности манежа и при многочисленности морскихъ командъ, Богослуженіе бываетъ видно и слышно только первымъ рядамъ матросовъ; для большинства же священныя пѣсногѣнія службы доносятся какъ непонятныя отрывочныя звуки, а слова молитвъ, апостольскихъ чтеній и Евангелія положительно не слышны. Поэтому-то безъ преувеличенія можно сказать, что нижние морскіе чины, хотя они и аккуратно приходятъ въ манежъ во всѣ праздничныя и воскресныя дни для слушанія литургіи, только присутствуютъ при Богослуженіи, но не видятъ и не слышатъ его. Такой порядокъ участія матросовъ въ Богослуженіи продолжается вотъ уже въ теченіе пятидесяти лѣтъ: во все это время православныя воины остаются почти безъ вліянія священной службы и храма Божія.

Едва ли нужно говорить о томъ, насколько неблагоприятно отражается это на релігіозно-правственномъ направленіи нижнихъ морскихъ чиновъ флота. Храмъ Божій имѣетъ великое воспитывающее значеніе для человѣка. Среди житейскихъ заботъ и суетливой человѣческой дѣятельности, это мѣсто душевнаго успокоенія и молитвеннаго общенія съ Богомъ и нашими ближними. Во взаимной братской молитвѣ въ храмъ Божіемъ мы хотя на время отвлекаемся отъ грѣховной жизни, подкрѣпляемъ себя и запасаемся духовными силами. Поэтому лишеніе храма и Богослуженія есть какъ бы лишеніе не-

обходимой пищи, подкрѣпляющей и освѣжающей нашу душу. Особенно не желательно устраненіе отъ Богослуженія христіанскихъ воиновъ. Въ церковной службѣ встрѣчаются какъ упоминанія о важности и святости воинскаго званія, такъ и содержатся утѣшенія въ ихъ многотрудномъ подвигѣ. Да и вообще Богослуженіе поддерживаетъ и питаетъ въ человѣкѣ религиозно-нравственное чувство, а это послѣднее есть самое надежное основаніе воинскаго долга, христіанской преданности Царю и отечеству.

Извѣстно, что основаніе морской Богоявленской церкви принадлежитъ Великому Создателю Кронштадта, Императору Петру Первому. Среди многочисленныхъ государственныхъ заботъ Великій Государь не забывалъ новостроеннаго имъ флота и заботился о религиозныхъ потребностяхъ моряковъ. Во время пребыванія своего въ г. Астрахани, 13 іюля 1722 года, Петръ I собственноручно написалъ указъ о построеніи въ Кронштадтѣ церкви во имя Богоявленія Господня для морскихъ и адмиралтейскихъ служителей. При этомъ Государь самъ указалъ и мѣсто для новаго храма. Къ исполненію этой державной воли Императора Петра Великаго приступили уже послѣ его смерти: храмъ былъ заложенъ въ 1728 г. и чрезъ три года, 24 мая 1731 года, былъ освященъ. Этотъ храмъ существовалъ до 1841 года, когда, по ветхости своей, онъ былъ разобранъ. Хотя этотъ храмъ былъ деревянный, какъ и большинство построекъ того времени, но по своимъ громаднымъ размѣрамъ вполне отвѣчалъ своему назначенію и служилъ удобнымъ и для всѣхъ достаточнымъ мѣстомъ для молитвы. И по внѣшности своей прежній храмъ Богоявленія былъ вполне благолѣпный. Берхгольцъ называетъ его «весьма красивымъ»¹⁾. А колокольня его по своей высотѣ и легкости постройки считалась въ свое время чудомъ архитектуры²⁾. Кронштадтскіе старожилы, помнящіе этотъ храмъ, отзываются о немъ съ восторгомъ и похвалою³⁾.

Здѣсь не лишне замѣтить, что самое мѣсто, гдѣ построенъ былъ прежній храмъ и вблизи котораго находится нынѣшняя временная церковь Богоявленія, священно и незабвенно по воспоминаніямъ о достохвальной заботливости Императора Петра Великаго о религиозныхъ нуждахъ моряковъ.

¹⁾ «Дневникъ», ч. III, стран. 187.

²⁾ «Достопамятности Петербурга и его окрестностей», П. Свинына, СПб., 1821 г., кн. IV, стран. 135.

³⁾ См. «Кронштадтскій Вѣстникъ», за 1884 г. № 84: «Кронштадтская старина. Воспоминанія о Кронштадтѣ съ 1830 года».

Извѣстно, что этотъ Государь весьма заботился о сохраненіи въ Россіи дубоваго лѣса, какъ самаго цѣннаго для кораблестроенія. «А дабы народу подать примѣръ собою о сбереженіи дубоваго лѣса, приказаль онъ примѣченныя имъ въ Кронштадтѣ два старые дуба огородить, поставить подле оныхъ круглый столъ и скамейки и прѣбывая часто лѣтомъ туда, сиживаль подъ тѣнью оныхъ съ великимъ удовольствіемъ, въ маломъ обществѣ таинственныхъ начальниковъ и кораблестроителей»¹⁾ На этомъ то мѣстѣ, волости любимыхъ своихъ дубовъ, Петръ Великій и указаль въ 1722 году построить храмъ во имя Богоявленія Господня. Къ сожалѣнію, эти историческіе дубы до настоящаго времени не сохранились, и самое мѣсто вокругъ прежней Богоявленской церкви теперь обращено въ складъ госпитальныхъ дровъ. Такое назначеніе указаннаго мѣста тѣмъ болѣе прискорбно, что въ прежнее время на немъ находилось церковное кладбище, на которомъ были похоронены многіе сподвижники Петра Великаго. И въ настоящее время еще видны плиты, на которыхъ можно даже прочесть надгробныя надписи. Тяжело видѣть, какъ по этимъ стариннымъ могиламъ ѣздятъ на телегахъ и возятъ дрова...

Такимъ образомъ какъ недостаточность и малопомѣстительность существующихъ въ Кронштадтѣ церквей морского вѣдомства, такъ и долгъ уваженія къ священной памяти Великаго Преобразователя Россіи Императора Петра I-го приводятъ насъ къ мысли о существенной необходимости въ устройствѣ новой каменной церкви для чиновъ флота.

Нужно замѣтить, что кронштадтское морское начальство всегда признавало эту нужду и неоднократно ходатайствовало предъ морскимъ министерствомъ и постройкѣ новаго храма. Вопросъ о немъ возникъ еще при существованіи прежней Богоявленской церкви. По поводу заявленія священнослужителей о ея ветхости, поданнаго 5-го августа 1829 года главному командиру кронштадтскаго порта П. М. Рожнову, поручено было сначала архитектору Акутину, а потомъ особой комиссіи морскихъ инженеровъ подробно и тщательно осмотрѣть церковь. Комиссія нашла, что поддержать исправленіями старую Богоявленскую церковь нѣтъ никакой возможности и полагала необходимымъ устроить новую каменную трех-престольную, или даже двѣ церкви, которыя бы вмѣщали въ себя по 3000 человекъ каждая. Вслѣдствіе доклада комиссіи и просьбы вице-адмирала Рожнова, оберъ-священникъ Г. И. Мансветовъ 13-го мая 1830 года обратился съ особеннымъ

¹⁾ См. Голосовъ, Дѣянія Петра Великаго, т. IV, стр. 402. Москва, 1788 г.

ходатайствомъ о построении новой церкви въ Кронштадтѣ къ начальнику Главнаго морского штаба, князю Александру Сергѣевичу Меншикову. При этомъ оберъ-священникъ указывалъ на историческую древность Богоявленской церкви, основаніе ея Императоромъ Петромъ Великимъ, а также на «то обстоятельство, придающее ей особенное величіе, что въ пей отправляются празднества двухъ великихъ происшествій, покрывшихъ незабвенною славою наше отечество, и особенно російскій флотъ, именно: 1-е по случаю истребленія Турецкаго флота при Чесмѣ, въ царствованіе Екатерины Второй, 1770 года, іюня 24 дня, въ день рождества Крестителя Господня Іоанна, и 2-е по случаю истребленія Турецко-Египетскаго флота при Наваринѣ, при Государѣ Императорѣ Николаѣ Первомъ». Оберъ-священникъ Маисветовъ предполагалъ «новый храмъ устроить во имя Преображенія Господня, а изъ двухъ придѣловъ, одинъ—въ честь рождества Предтечи и Крестителя Іоанна, которое празднуется церковію 24 іюня, — въ день истребленія Турецкаго флота при Чесмѣ; а другой—во славу Пресвятыя Богородицы Одигитріи или Путеводительницы, коей икона примѣчена на водахъ и принята на корабль «Гангутъ» во время жестокой битвы при Наваринѣ, и поставивъ сію икону мѣстною, отправлять въ присутствіи флотскихъ чиновъ благодарственное молебствіе Спасителю и Божіей Матери, какъ и нынѣ, именно: въ 8-й день октября, какъ въ день славной битвы и ея обрѣтенія». Наконецъ, оберъ-священникъ выражалъ мнѣніе, чтобы «вновь сооруженной церкви дать наименованіе морскаго Богоявленскаго собора, поставивъ оный на степень первенствующей въ Кронштадтѣ церкви, съ приличнымъ по числу морскихъ командъ причтомъ и окладомъ оному жалованья». — Но это ходатайство оберъ-священника осталось безъ послѣдствій по причинѣ неимѣнія въ морскомъ вѣдомствѣ суммы, потребной на устройство церкви. Управляющій морскимъ министерствомъ вышеизложенное ходатайство оберъ-священника препроводилъ на усмотрѣніе Св. Синода. Св. Синодъ отвѣчалъ, что онъ, «признаетъ построение новой въ Кронштадтѣ церкви нужнымъ; но суммы на сей предметъ въ своемъ распоряженіи не имѣетъ».

Въ 1835 году, вслѣдствіе заявленія кронштадтскаго полиціймейстера о ветхости Богоявленской церкви и объ опасности отправленія въ ней Богослуженія, означенная церковь вновь была освидѣтельствована особенною комиссіею. Послѣдняя пришла къ тому мнѣнію, что «не находя возможнымъ поддержать во всѣхъ пунктахъ сіе исправленіе и судя по ветхости ея, по-

лагаемъ, необходимо нужно построить вмѣсто существующей деревянной, новую каменную церковь, трехъ престольную, вмѣщающую въ себя до 3000 человекъ». Комитетъ по устройству гор. Кронштадта 4-го июня 1835-го года препроводилъ это заключение коммисии на усмотрѣніе главнаго начальника морского штаба. Но какой отвѣтъ былъ со стороны послѣдняго на этотъ докладъ коммисии, неизвѣстно.

Въ 1880-мъ году опять возбужденъ былъ вопросъ о постройкѣ новой морской церкви въ Кронштадтѣ по слѣдующему поводу. Въ оградѣ бывшей Богоявленской церкви предположено было построить домъ для причта кронштадтскаго морского госпиталя. Но строительное отдѣленіе морского технического комитета не разрѣшило постройку дома на указанной мѣстности «въ виду имѣющагося при отдѣленіи комитета Высочайше утвержденного 26 го января 1849-го года проекта на постройку новой каменной церкви Богоявленія Господня на мѣстѣ бывшей деревянной, какъ показано на генеральномъ планѣ карандашемъ собственною рукою блаженной памяти Государя Императора Николая 1-го 5-го декабря 1851-го года». Главный командиръ кронштадтскаго порта ген.-ад. Козакевичъ приказалъ собрать необходимыя справки о постройкѣ новой церкви и 28-го февраля 1880-го года обратился къ управляющему морскимъ министерствомъ съ особымъ докладомъ по этому поводу. Въ своемъ докладѣ ген.-ад. Козакевичъ между прочимъ отмѣчалъ недостатокъ православныхъ церквей въ Кронштадтѣ, указывалъ на тѣсноту и маломѣстительность временной Богоявленской церкви, а также на невозможность для всѣхъ чиновъ флота присутствовать и ясно слышать Богослуженіе въ церкви св. Николая Чудотворца въ морскомъ манежѣ. При этомъ ген.-ад. Козакевичъ предлагалъ употребить на постройку новой церкви наличныя церковныя суммы до 30 т. рублей, а также—деньги, имѣющія получиться отъ продажи разнаго накопившагося въ кронштадтскомъ портѣ ненужнаго металла, старыхъ судовъ и мѣдныхъ орудій. Въ дополненіе къ этому своему докладу ген.-ад. Козакевичъ 3-го октября 1880-го года просилъ управляющаго морскимъ министерствомъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на обращеніе въ пользу новой морской церкви тѣхъ суммъ, которыя имѣли быть вырученными отъ предположенной продажи корабля «Ретвизанъ» (въ количествѣ 56,500 рубл.).

Не смотря на безуспѣшность этихъ докладовъ, ген.-ад. Козакевичъ еще два раза возобновлялъ свое ходатайство предъ морскимъ министерствомъ

постройкѣ новой церкви въ Кронштадтѣ 22-го декабря 1880 года и 12-го октября 1883-го года.

Наконецъ, нынѣшній Главный Командиръ кронштадтскаго порта, вице-адмиралъ С. П. Шварцъ, вполне сознавая великую потребность для моряковъ въ храмѣ Божіемъ, также не мало заботился о постройкѣ новой морской церкви. Въ 1885 году, 26-го января его превосходительство обращался съ особеннымъ докладомъ къ управляющему морскимъ министерствомъ по этому поводу. Кромѣ вышеизложенныхъ мотивовъ, необходимо вызывающихъ постройку новой церкви, вице-адмиралъ С. П. Шварцъ съ особенною силою указывалъ на важность и благотворное влияние храма и Богослуженія на религиозно-нравственное состояніе нижнихъ морскихъ чиновъ. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести, буквально слѣдующія замѣчательныя слова доклада. «Какъ ни сглаживать дѣйствительность, но приходится признать, что переходная масса морскихъ чиновъ во всеѣхъ флотскихъ экипажахъ въ своемъ главномъ портѣ за всю свою службу лишена храма Божія, а съ этимъ неизбежны: вынужденный упадокъ религіи во всей переходящей массѣ и отсутствіе поддержки и нравственныхъ основъ, которыми стоитъ, крѣпнеть государство и его оплотъ — боевыя силы личнаго состава».

«Исходя изъ начала тѣсной внутренней связи нравственныхъ основъ съ исполненіемъ долга, а тѣмъ болѣе воинской повинности, рѣшаюсь быть увѣреннымъ, что торжественное отправленіе священнослужбы для командъ экипажей въ благолѣпномъ соборѣ послужитъ удовлетвореніемъ не одному долгу или обязанности, но неизбежно отразится на внутренней строй и складъ жизни нижнихъ чиновъ и повліяетъ прямо: на уменьшеніе числа тѣхъ нарушеній, и дисциплинарныхъ и уголовныхъ, которые въ настоящее время прекращаются одною мѣрою — юридическимъ взысканіемъ». Въ концѣ своего доклада его превосходительство проситъ управляющаго морскимъ министерствомъ «признать постройку каменнаго вѣстительнаго собора въ Кронштадтѣ для морскихъ командъ неотложной и приступитъ къ ней въ возможно скоромъ времени» въ виду того, что нынѣ существующія морскія церкви, какъ деревянныя и давно построенныя, въ скоромъ времени могутъ придти въ ветхость, и флотъ останется безъ церквей въ безвыходномъ положеніи.

Мы изложили сущность нѣсколькихъ ходатайствъ со стороны главныхъ командировъ кронштадтскаго порта предъ морскимъ министерствомъ о не-

необходимости постройки новой морской церкви въ г. Кронштадтѣ. Если эти ходатайства, свидѣтельствующія о похвальной заботливости кронштадтскаго морскаго начальства о религіозныхъ потребностяхъ чиновъ флота, не привели къ желанной цѣли, то на это имѣлись свои уважительныя причины. Будемъ надѣяться, что эта нужда въ новой морской церкви въ г. Кронштадтѣ, постоянно, въ теченіе шестидесяти лѣтъ, сознаваемая морскимъ начальствомъ и вызываемая религіозными потребностями морскихъ чиновъ кронштадтскаго порта, а также священными воспоминаніями о великомъ Государѣ Петрѣ Первомъ, въ болѣе или менѣе скоромъ времени будетъ удовлетворена.

Кронштадтскій житель.

Изъ бесѣдъ, вѣданныхъ въ кронштадтской общинѣ сестеръ милосердія (*).

Бесѣда первая.

По приглашенію предсѣдателя кронштадтскаго отдѣленія Общества Краснаго Креста и съ согласія попечительницы кронштадтской общины сестеръ милосердія, съ сегодняшняго дня я начинаю свои религіозно-нравственныя бесѣды съ вами.

Это мое заявленіе, быть можетъ, исполнило печалію сердца ваши. Напоминаніе о предстоящихъ бесѣдахъ, быть можетъ, неволью перенесло вашу мысль къ далекимъ для многихъ годамъ вашихъ школьныхъ занятій, оживило въ вашей памяти представленіе о тѣхъ усиліяхъ надъ собою, съ какими вы приступали къ этимъ занятіямъ, о той тоскѣ и страданіяхъ, какими сопровождалась онѣ, о той всегда угрожающей отвѣтственности, подъ страхомъ которой онѣ доводили до конца. И смѣшивая бесѣды съ школьными уроками, вы, быть можетъ, готовы уже заранѣе отнестись къ этимъ бесѣдамъ съ такимъ же тоскливымъ чувствомъ, съ такимъ же недружелюбіемъ, съ какимъ относились вы нѣкогда къ своимъ урокамъ. Если подобное пред-

(*) При Кронштадтскомъ военномъ Морскомъ госпиталѣ существуетъ община сестеръ милосердія. Съ сентября мѣсяца 1890 года въ общинѣ заведены религіозно-нравственныя бесѣды. Ведутся онѣ мѣстнымъ священникомъ разъ въ недѣлю, обыкновенно, по вечерамъ. Началомъ своимъ эти бесѣды, равно какъ и общія молитвы въ общинѣ, обяваны христіански-просвѣщенному взгляду на обязанности сестеръ милосердія Предсѣдателя кронштадтскаго отдѣленія общества «Краснаго Креста», контръ-адмирала В. Н. Брылкина.

убѣжденіе существуетъ, то оно должно быть оставлено. Вы — не дѣти и бесѣда — не урокъ. Что въ дѣтскомъ возрастѣ было для васъ непонятно и для усвоенія чего требовалось употребить значительныя усилія и труды, не всегда пріятныя, то теперь можетъ быть совершенно легко и ясно воспринято вами. И это тѣмъ естественнѣе, что въ выборѣ предметовъ для своихъ бесѣдъ и въ распредѣленіи ихъ мы не связаны никакою системою, никакою напередъ составленною подробною программою. Намъ нѣтъ необходимости затрогивать какіе либо отвлеченные и неудобопонятные вопросы; мы поведемъ нашу бесѣду о религіозныхъ предметахъ, близкихъ къ вамъ, имѣющихъ отношеніе къ вашей жизни и къ вашему положенію.

Какіе религіозные вопросы особенно близки вамъ, особенно занимаютъ васъ, — это вы можете заявить сами. Вообще, отношеніе ваше, какъ слушательницъ, ко мнѣ, какъ лицу, ведущему бесѣду, далеко не такое страдательное, какъ то, въ какомъ стоитъ школьникъ къ своему учителю. Вы можете принять весьма дѣятельное участіе въ предстоящихъ бесѣдахъ. Вы имѣете полное право указать мнѣ предметъ для бесѣды и своевременно попросить объясненія въ случаѣ непониманія чего либо. Такое живое участіе съ вашей стороны даже было бы весьма желательно, потому что оно внесло бы въ бесѣду оживленіе и ясность, свидѣтельствовало бы о вашемъ вниманіи, служило бы признакомъ возбужденнаго въ вашей душѣ интереса къ предметамъ вѣры, однимъ словомъ, доказывало бы, что время, проведенное въ бесѣдѣ, не пропало даромъ.

Я буду доволенъ, если сумѣю поднять въ васъ религіозное настроеніе и поддержать его во все время бесѣды; для меня достаточно будетъ, если я смогу мысль вашу отвлечь отъ предметовъ низменныхъ, обыденныхъ и занять ее предметами духовными, высокими. А тамъ, кто знаетъ, можетъ быть, предметы эти, время отъ времени занимая вашъ умъ подъ вліяніемъ бесѣдъ, сдѣлаются, наконецъ, любимыми предметами вашей мысли, и религіозное настроеніе изъ случайнаго станетъ постояннымъ и привычнымъ состояніемъ вашей души... Но пора намъ начать нашу бесѣду.

О чемъ же мы поведемъ свою первую бесѣду? Въ общинѣ сестеръ милосердія, мнѣ кажется, ближе всего начать рѣчь съ христіанскаго милосердія. Въ чемъ состоитъ эта добродѣтель? Кого она обнимаетъ? Какими побужденіями руководится? Въ какихъ дѣйствіяхъ проявляется? Оставляя въ сторонѣ собственныя измышленія, посмотримъ, какъ рѣшаетъ эти вопросы

слово Божіе. Въ Евангеліи отъ Луки (X, 30, 35) есть притча, которая можетъ отвѣтить на всѣ существенные вопросы, имѣющіе отношеніе къ христіанскому милосердію. Притча эта, конечно, извѣстна всѣмъ вамъ. Напомню содержаніе ея.

Одинъ еврей шелъ изъ Іерусалима въ Іерихонъ. На пути напали на него разбойники, ограбили его, изранили и бросили едва живого. Случилось этою же дорогою проходить еврейскому священнику и левиту. Оба они видѣли ограбленнаго и израненнаго, однакожь не оказали ему никакой милости. Но вотъ проѣзжаетъ мимо несчастнаго самарянинъ. Увидѣвъ его, онъ сожалѣлся надъ нимъ: перевязываетъ ему раны, возливая на нихъ масло и вино и, посадивъ его на своего осла, привозитъ въ гостинницу, гдѣ весь тотъ день и ухаживаетъ за нимъ. На другой день, отъѣзжая, онъ далъ хозяину гостинницы два динарія и просилъ его позаботиться о больномъ, обѣщая заплатить ему по своему возвращеніи все, что издержитъ онъ на больного сверхъ оставленныхъ денегъ. Вотъ содержаніе притчи. Эта притча должна быть особенно близка вамъ. Образъ благодѣтельнаго самарянина долженъ быть постоянно предъ вашими глазами; дѣйствія его должны быть прочно напечатлены въ вашей памяти и сердцѣ. Вникнемъ внимательнѣе во всѣ подробности притчи о милосердіи самарянинѣ.

Въ чемъ же выразилось милосердіе самарянина? Въ томъ, что онъ старался облегчить страданія больного, содѣйствовалъ сохраненію его жизни. Но это одинъ изъ видовъ милосердія. Человѣкъ страдаетъ не только отъ болѣзни и жизни его угрожаетъ опасность не только отъ недуга; мы живемъ не одною тѣлесною жизнію, но и духовною, гдѣ есть своего рода опасности и причины страданій. Странно было бы, если бы милосердіе привлекалось только тѣлесными страданіями больного и отвращалось отъ всѣхъ другихъ, проявлялось только въ тѣхъ случаяхъ, когда угрожаетъ опасность тѣлесной жизни и бездѣйствовало въ случаяхъ появленія опасности, угрожающей жизни духовной. Видовъ милосердія много. Проявленія его такъ же разнообразны и многочисленны, какъ разнообразны и многочисленны бѣды и нужды человѣка, къ устраненію или законному удовлетворенію которыхъ и стремится милосердіе. Не смотря однакоже на все разнообразіе проявленій чувства милосердія, по нѣкоторымъ общимъ признакамъ ихъ легко подвести подъ два разряда, какъ можно подвести подъ два же разряда и человѣческія нужды. Есть у человѣка нужды тѣлесныя и есть нужды духовныя. Соотвѣтственно этому есть дѣла милости

*

тѣлесныя и есть дѣла милости духовныя. Первыя совершить тотъ, кто накормить голоднаго, напоить жаждущаго, одѣнетъ нагаго, посѣтитъ больного, а тѣмъ болѣе послужить ему, навѣститъ заключеннаго, приметъ странника, спасетъ кого либо отъ напрасной смерти и пр., словомъ, тотъ, кто, удовлетворяя естественныя нужды другого и облегчая его тѣлесныя страданія, будетъ содѣйствовать благоустроению земной жизни чѣловѣка; дѣла же милости духовныя исполнить тотъ, кто научитъ невѣдущаго истинѣ и добру, обратитъ грѣшника, просвѣтитъ христіанскою вѣрою язычника, дастъ добрый совѣтъ неопытному, утѣшитъ печальнаго и пр., словомъ, тотъ, кто, путемъ духовнаго просвѣщенія и нравственнаго усовершенствованія челоуѣка, поможетъ послѣднему достигнуть будущей вѣчной жизни.

Въ какомъ отношеніи стоятъ между собою эти два вида дѣлъ христіанскаго милосердія? На сколько душа выше тѣла и будущая жизнь превосходитъ настоящую, на столько же дѣла милости духовныя должны стоять выше дѣлъ милости тѣлесныхъ. Между тѣмъ, какъ обыкновенно-то дѣло представляется, кажется, какъ разъ обратно. Люди охотнѣе берутся за исполненіе дѣлъ милости тѣлесныхъ и старательно избѣгаютъ дѣлъ милости духовныхъ. «Не странно ли», говоритъ знаменитый святитель Московскій, митрополитъ Филаретъ, «что болѣе иногда оказывается вниманія къ лишеніямъ, бѣдствіямъ и опасностямъ тѣла, которое можно избавить отъ страданій и спасти только на краткое время, нежели къ лишеніямъ, бѣдствіямъ и опасностямъ души, которую милосердіе могло бы избавить отъ вѣчнаго страданія и спасти на вѣки. Видятъ челоуѣка, утопающаго въ водѣ: знакомые и незнакомые спѣшатъ на помощь. Видятъ челоуѣка, утопающаго въ грѣхѣхъ и беззаконіи, въ злорыстіи, въ невоздержаніи, въ сладострастіи: стоятъ и смотрятъ», — не дѣлая ничего для его спасенія. — «Когда горитъ домъ, продолжаетъ тотъ-же святитель, толпы народа бѣгутъ сражаться съ огнемъ за бревна и доски часто неизвѣстнаго хозяина. Но когда душа горитъ огнемъ злой страсти, похоти, ярости, злобы, отчаянія, такъ же ли легко находятъ люди, которые посѣщили бы живою водою слова правды и любви угасить смертноснй огонь». (Слова и рѣчи, част. II, отд. VП, изд. 1848 г.). Вполнѣ правильно было бы, если бы мы, служа нуждамъ тѣла ближняго, въ то же время и преимущественно служили его духовнымъ нуждамъ. Дѣла милости тѣлесныя мы исполняемъ охотнѣе, чѣмъ дѣла милости духовныя съ одной стороны потому, что совершеніе первыхъ легче совершенія послѣднихъ. Чтобы дѣйствовать успѣшно на душу челоуѣка,

нужно имѣть порядочную нравственную подготовку, нужно обладать большимъ запасомъ терпѣнія и настойчивости, достаточною долею умѣнья, нужно найти нуждающагося и заставить его подчиниться нашему вліянію. Нужда же тѣлесная сама идетъ намъ на встрѣчу и удовлетвореніе ея можетъ быть произведено быстро и средствами, которыя находятся въ распоряженіи каждаго. Не смотря однакожь на свою сравнительную легкость, дѣла милости тѣлесныя оказываютъ на массу гораздо сильнѣйшее воздѣйствіе и поднимаютъ милостивца несравненно выше въ мнѣніи людскомъ, чѣмъ дѣла милости духовныя. Человѣкъ, рискнувшій броситься въ воду или огонь для спасенія погибающаго, всегда возбуждаетъ къ себѣ чувства удивленія и уваженія; дѣло его получаетъ названіе подвига, самъ онъ дѣлается героемъ, великимъ благодѣтелемъ; человѣкъ же, ревнующій о спасеніи души погибающаго во грѣхахъ, едва ли даже привлечетъ къ себѣ чье либо вниманіе, труды его не возбуждаютъ толковъ, самъ онъ, если не останется въ неизвѣстности, то, пожалуй, пріобрѣтетъ славу тяжелаго человѣка, скучнаго моралиста. И понятно. Дѣло перваго на виду, значеніе его понятно каждому, благодѣтельный результатъ на глазахъ всѣхъ; дѣло же послѣдняго совершается чаще съ глазу на глазъ, значеніе его оцѣнить можетъ не всякій, результаты не кидаются въ глаза; они могутъ обнаружиться только въ будущей жизни вполнѣ. Вотъ это то различіе въ характерѣ дѣлъ милости тѣлесныхъ и духовныхъ и вълѣдствіе того различное отношеніе людей къ совершителямъ тѣхъ и другихъ дѣлъ и служить другою и, по моему, главною причиною, почему мы охотнѣе проявляемъ свое милосердіе въ дѣлахъ милости тѣлесныхъ. Самолюбіе, примѣшивающееся ко всѣмъ нашимъ дѣйствіямъ, проникаетъ и въ область милосердія, хотя здѣсь ему совершенно не должно бы быть мѣста... Продолжимъ разборъ притчи.

Кому оказалъ милость самарянинъ? Еврею. На это обстоятельство притча особенно упираетъ. Чтобы понять причину такого, такъ сказать, подчеркиванія, нужно знать отношенія, въ какихъ стояли другъ къ другу евреи и самаряне. Отношенія эти были прямо враждебны. За нѣкоторыя религіозныя отступленія евреи смотрѣли на самарянъ, какъ на язычниковъ, не сходились съ ними въ домахъ, не сообщались въ пищу и питье (Іоан: 4, 9), тѣмъ болѣе не могли допустить совместной молитвы. Самаряне платили евреямъ, конечно, тѣмъ же. Достаточно припомнить поступокъ жителей одного самарянскаго села, не пустившихъ къ себѣ Иисуса Христа, потому что Онъ направлялся въ Іерусалимъ (Лук. 9, 53), хотя гостепріимство на

востокъ всегда считалось великою добродѣтелью. Такимъ образомъ, оказывая помощь еврею, самарянинъ помогаль челоѣку, стоявшему къ нему въ отношеніяхъ хужеплеменника, челоѣку нѣсколько иныхъ религіозныхъ воззрѣній, враждебно къ нему настроенному. Отсюда вытекаетъ такое нравоученіе: милосердіе должно обнимать собою всѣхъ нуждающихся безъ различія національности, вѣроисповѣданія, пола, возраста, не отличая враговъ отъ друзей, чужихъ отъ своихъ. Но вы, быть можетъ, скажете, что, помогая всѣмъ, мы можемъ оказать помощь и челоѣку, не заслуживающему ея. Да, можемъ; но что же изъ того? Нравственная оцѣнка челоѣка—дѣло весьма трудное и не всегда безошибочное; рѣшить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, достоинъ ли просящій помощи, или нѣтъ, просто невозможно частному лицу. Да, по-божески, это едва ли и нужно. Ужъ если Господь Милосердый солнцу Своему повелѣваетъ восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ (Мѣ. 5, 45), то намъ ли быть особенно разборчивыми въ раздаваніи нашихъ сравнительно ничтожныхъ пособій?! Сами то мы, грѣшныя, справедливо ли пользуемся тѣми милостями, какія намъ ниспосланы Богомъ! Правда, если мы достовѣрно знаемъ, что люди злоупотребляютъ нашимъ милосердіемъ: обращаются къ намъ за помощію, а на примѣръ, совершенно ненуждающіеся въ ней, употребляютъ наши пособія на какія либо дурныя дѣла во зло себѣ и другимъ, обращаются къ нашему сочувствію люди, которые могутъ избѣгнуть бѣды собственными средствами и силами, но не хотятъ, потому что это соединено съ трудомъ; если мы все это знаемъ, то проявленіе нашего милосердія къ людямъ подобнаго рода было бы дѣломъ, не имѣющимъ никакого оправданія. Ссылка на то, что за злоупотребленія отвѣчаютъ злоупотребляющіе, доказывала бы лишь нашу неискренность и нравственную дряблость и никакъ не спасла бы насъ отъ справедливаго обвиненія въ томъ, что мы своею неразумною помощію потворствуемъ лжи и лѣни, нравственно развращаемъ людей и содѣйствуемъ распространенію зла на землѣ. Исключая только указанныхъ лицъ, нагло и завѣдомо злоупотребляющихъ нашимъ милосердіемъ, всѣмъ другимъ мы обязаны помогать, обязаны помогать и тѣмъ, нужда которыхъ намъ извѣстна, и тѣмъ, которые сами заявляютъ о своей нуждѣ.

Гдѣ причина къ такой широкой помощи, въ чемъ заключаются основанія христіанскаго милосердія? Разбираемая притча не отвѣчаетъ прямо на предложенный вопросъ. Она говоритъ просто: самарянинъ, увидѣвъ израненнаго еврея, милосердова. Откуда явилось это милосердіе? Научить самарянина

милосердію мелочная и чисто формальная мораль самарянскихъ или іудейскихъ книжниковъ не могла. Представители ветхозавѣтнаго формализма прошли равнодушно мимо ограбленнаго собрата. Не могъ самарянинъ, помогая еврею съ самоотверженіемъ, руководиться и одиѣми только естественными влеченіями своего сердца. Дѣйствующій лишь по закону естественному *ищетъ своихъ си* и въ отношеніи къ другимъ слѣдуетъ, обыкновенно, правилу: *око за око, зубъ за зубъ*. Ни еврейство, ни законъ естественный не могли внушить самарянину милосердія къ пострадавшему потому, что сами не знали милосердія въ его настоящихъ широкихъ размѣрахъ; а не знали они его потому, что не обладали тою живою силою, которая и рождаетъ и поддерживаетъ милосердіе. Сила эта—любовь. Любовь, по слову апостола Павла, *милосердствуетъ* (1 Корин. 14, 4). Ею то, какъ видится, и было преисполнено сердце самарянина.

Заповѣдь о самоотверженной любви была новою заповѣдью, принесенною въ міръ христіанствомъ, съ самыхъ первыхъ поръ своего существованія принявшимъ всѣхъ несчастныхъ и обременныхъ подъ свое особенное покровительство. Оно прямо заявило, что въ дѣлѣ вѣры все люди равны. Въ Церкви Христовой нѣтъ іудея, ни язычника, нѣтъ раба, ни свободнаго, нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго (Гал. 3, 28). Различія племенные, гражданскія и половыя съ религіозной точки зрѣнія не имѣютъ никакого значенія. Христіанство въ человѣкѣ видитъ прежде всего человѣка, выше всего ставитъ нравственное достоинство. Достоинство это высоко. Человѣкъ малымъ чимъ умаленъ отъ ангелъ (Пс. 8, 6). Онъ сотворенъ по образу и по подобію Божію; по силѣ искупленія онъ—Сынъ Божій (Іоан. 1, 12; Гал. 3, 26). Какъ дѣти одного Отца Небеснаго, люди—братья между собою и со Христомъ. Отсюда, какъ естественное слѣдствіе, вытекаетъ заключеніе, что цѣль всей нравственной дѣятельности человѣка состоитъ въ уподобленіи Богу (будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ Небесный совершенъ (Мѣ. 5, 48), что все наши отношенія должны основываться на любви къ Богу и любви другъ къ другу (Лук. 10, 27). Послѣдняя любовь должна имѣть въ основѣ первую, такъ какъ и братскія наши отношенія другъ къ другу вытекаютъ изъ сыновнихъ нашихъ отношеній къ Богу.

Братская о Христѣ любовь, проникая все наши земныя отношенія, должна, естественно, руководить насъ и въ дѣлѣ помощи страдающимъ. Какъ братъ нашъ, несчастный дорогъ намъ самъ по себѣ, въ силу своей родственной близости къ намъ; страданія его не чужія для насъ, а близкія

намъ, какъ наши собственныя; сердечность родственныхъ отношеній заставляетъ насъ отвергнуться себя, вызываетъ съ нашей стороны живое участіе къ его положенію, возбуждаетъ готовность идти на служеніе ему всѣ наши силы и средства. Какъ сынъ Божій и братъ Христа, нуждающійся дорогою намъ ради Бога, ради Христа, возлюбившаго его. Помогая ему, я мню службу приносить Богу. Богъ, какъ любвеобильный Отецъ, Христосъ, какъ безгранично добрый братъ, естественно, не могутъ быть безучастны къ несчастному положенію человѣка, находящагося въ бѣдѣ, и всякое дѣйствіе наше, направленное къ облегченію тяжелаго положенія страдальца будетъ принято съ радостью на Небѣ. Желая угодить Богу, мы не преминемъ, конечно, совершить такое дѣйствіе и тѣмъ скорѣе, чѣмъ сильнѣе наша любовь къ Нему. Такъ, помощь, подаваемая нуждающемуся, дѣлается средствомъ благоугожденія Богу и мѣриломъ нашей любви къ Нему. *Понеже сотвористе милость единому отъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѡ, 25, 40), скажетъ Господь на судѣ милостивцамъ. Вотъ эта то послѣдняя сторона дѣла, эта то тѣсная связь чувства милосердія съ чувствомъ любви нашей къ Богу, заставляющая насъ смотрѣть на помощь нуждающимся, какъ на средство угодить Богу, и придаетъ дѣламъ милости высокій нравственный характеръ, а милосердіе возводитъ на степень христіанской добродѣтели. И только тотъ, кто въ дѣлѣ благотворенія руководится чистою любовію къ ближнему, одушевленную любовію къ Богу, кто благотворитъ людямъ ради Христа, изъ желанія сдѣлать Ему угодное, только тотъ избѣжитъ въ дѣлѣ помощи несчастнымъ тѣхъ уклоненій, которыя такъ осуждаетъ Христосъ, и не дастъ порочнымъ наклонностямъ нашей грѣховной природы извратить это святое дѣло. Страсти, которыя часто проявляютъ себя въ области милосердія и которыя осуждаются Христомъ, это корыстолюбіе, честолюбіе и гордость. Всѣхъ этихъ страстей чуждъ человѣкъ, желающій дѣлами милости благоугодить Богу. Заботясь лишь о снисканіи благоволенія отъ Господа, онъ не увлечется мыслию о вознагражденіи со стороны благотворимаго или другихъ лицъ: будетъ благотворить, *ничего же чающе*; ища славы у Бога, онъ не захочетъ усиленно искать непрочной славы людской; не станетъ творить милости нарочно, *онда видимъ будетъ челоуки*; изъ любви желая быть угоднымъ Богу, онъ не сочтетъ ни одного своего дѣла милости слишкомъ великимъ, такимъ, о которомъ стоило бы помнить и, вспоминая, самоуслаждаться имъ; напротивъ, все, чтобы онъ ни сдѣлалъ, все это покажется ему малымъ и обыкновеннымъ на столько же,

какъ и тѣ дѣла, которыя онъ исполняетъ ежедневно и о которыхъ, какъ не важныхъ, тотчасъ же и забываетъ. Ему свойственно благотворить такъ, что *шуйца его не знаетъ, что творитъ дѣсица его.*

Перейдемъ теперь къ рѣшенію послѣдняго вопроса. Какъ проявляетъ себя милосердіе, какіе частныя приемы употребляетъ, какими средствами пользуется въ дѣлѣ оказанія помощи несчастнымъ? Благодѣтельный самарянинъ, упоминаемый въ разбираемой притчѣ, увидѣвъ израненнаго еврея, подходитъ къ нему, самъ перевязываетъ его раны, возливая на нихъ масло и вино; затѣмъ, посадивъ больного на своего осла, привозитъ его въ гостинницу и весь тотъ день ухаживаетъ за нимъ. На пользу несчастнаго приносится личный трудъ. Трудъ этотъ сопряженъ со многими жертвами. Уступая еврею своего осла, самарянинъ отказывается отъ одного изъ важныхъ путевыхъ удобствъ; отваживаясь совершить трудную и излюбленную разбойниками дорогу пѣшкомъ, онъ подвергаетъ значительному риску свое здоровье и жизнь; а, по пріѣздѣ въ гостинницу, оставаясь у постели больного цѣлый день, онъ поступаетъ своимъ временемъ, которое могъ бы употребить съ пользою для себя дома или провести съ удовольствіемъ среди родныхъ и знакомыхъ. Всякому, желающему потрудиться въ пользу несчастнаго, должно быть готову на всѣ возможныя самопожертвованія. Однимъ уходомъ за больнымъ самарянинъ не ограничился. Уѣзжая изъ гостинницы, онъ оставилъ содержателю гостинницы на нужды больного два динарія, общая при томъ уплатить по пріѣздѣ все, что будетъ передержано сверхъ этихъ денегъ. Такъ, личный трудъ, принесенный на благо несчастному, соединяется съ денежнымъ пожертвованіемъ въ пользу его. Но и этого мало. На время своего отсутствія, самарянинъ проситъ гостинника заступитъ при больномъ его мѣсто, принять на себя всѣ необходимыя заботы о страдальцѣ или, говоря общѣе, на служеніе страждущему старается привлечь другого. Вотъ тѣ средства и способы, къ которымъ прибѣгаетъ милосердіе въ дѣлѣ оказанія помощи нуждающемуся. Мы можемъ помогать нуждающемуся сами, жертвуя для него личнымъ трудомъ и деньгами, или чрезъ другихъ, привлекая на дѣло благотворенія постороннія силы и средства. Способы эти могутъ примѣняться къ дѣлу каждый отдѣльно и всѣмъ разомъ. Послѣднее наиболѣе желательно. Цѣнна, конечно, денежная помощь, но цѣнность ея поднимется неизмѣримо выше, если денежная жертва соединится съ личнымъ трудомъ жертвователя въ пользу несчастнаго; хорошо, несомнѣнно, помочь нуждающемуся собственными средствами и силами, но еще лучше,

если въ дѣлѣ помощи вмѣстѣ съ нами участвуютъ и другіе. Что трудно и невозможно для одного, то легко и возможно для многихъ. Общественная благотворительность стоитъ въ такомъ же отношеніи къ частной, какъ высшая степень къ низшей.

Упомянувши о сравнительной недостаточности одной личной помощи и о необходимости и важности привлеченія къ участию въ дѣлѣ благотворенія многихъ другихъ лицъ, я не могу не остановиться на одномъ изъ способовъ такого привлеченія, способъ, который такъ широко практикуется въ настоящее время. Я разумѣю, такъ называемые благотворительные спектакли, вечера и другія увеселительныя филантропическія затѣи. Въ какомъ отношеніи находятся всѣ эти затѣи къ христіанскому милосердію? О милосердіи, тѣмъ болѣе христіанскомъ, здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Благотворительныя увеселительныя вечера свидѣтельствуютъ скорѣе объ отсутствіи въ обществѣ чувства милосердія; они доказываютъ только, что мы настолько равнодушны къ судьбѣ несчастныхъ, такъ мало расположены помогать имъ, что помощь эту отъ насъ можно вырвать лишь искусственнымъ образомъ, незамѣтно для насъ, путемъ удовлетворенія нашей чувственности, путемъ разныхъ забавъ и приманокъ. Эти забавы и приманки и составляютъ главную сторону всѣхъ благотворительныхъ праздниковъ, а нуждающіеся стоятъ въ сторонѣ. Большинство является на эти праздники безъ всякой мысли о бѣдныхъ и страждущихъ, а съ единственнымъ желаніемъ повеселиться и даетъ деньги не какъ взносъ въ пользу несчастныхъ, а какъ плату за возможность получить то или другое удовольствіе; нуждающимся перепадаетъ кое-что попутно. И чѣмъ увеселительная часть праздника разнообразнѣе и полнѣе, тѣмъ праздникъ этотъ привлекаетъ большее число посѣтителей и считается удачнѣе. Праздникъ оцѣнивается не по достоинству того добраго дѣла, для поддержанія котораго онъ устраивается, а по количеству доставленнаго удовольствія. При такой постановкѣ дѣла, не могутъ имѣть мѣста чистая любовь къ ближнему, мысль о Христѣ, какъ старшемъ братѣ несчастнаго, желаніе путемъ благотвореній угодить Богу. Способъ привлеченія къ благотворительности, указанный нами, чуждъ духу христіанскаго милосердія. Православная Церковь не знаетъ его, да и православная Россія узнала его сравнительно недавно. Онъ пришелъ къ намъ съ запада, гдѣ вообще въ область религіозно-нравственную вошло многое изъ свѣтской жизни. Что бы наглядно показать вамъ, какъ указанный способъ привлеченія къ благотворительности не сообразенъ съ духомъ Христовой вѣры, я спрошу

вась, какъ бы вы отнеслись къ тому, кто вздумалъ бы приложить его къ дѣлу чисто религіозному, вздумалъ бы, напримѣръ, устроить спектакль для собранія денегъ на построеніе храма или танцевальный вечеръ, для приобрѣтенія средствъ на сооруженіе ризы для св. иконы Христа Спасителя? Ваше благочестивое чувство, конечно, возмутилось бы противъ такой затѣи. Вы назвали бы ее кощунствомъ, сказали бы, что нельзя служить Богу и вмѣстѣ Веліару; что жертва, полученная путемъ удовлетворенія чувственности, жертва не чистая: сказали бы это, и были бы правы. Но чѣмъ же танцевальный вечеръ или спектакль, данные для полученія денегъ на построеніе храма или сооруженіе ризы на икону, хуже спектакля или вечера, устроенныхъ для собранія средствъ въ пользу какихъ либо нуждающихся? Вы, быть можетъ, скажете, что въ первомъ случаѣ имѣется въ виду собрать средства для жертвы Богу, а въ последнемъ дѣлается сборъ въ пользу людей. Но я напому вамъ извѣстныя слова Спасителя, которыя Онъ скажетъ на судѣ милостивцамъ: понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, *Мнѣ сотвористе* (Мѡ. 25, 40).

Этимъ мы и закончимъ нашу бесѣду о христіанскомъ милосердіи.

Сводя все сказанное вмѣстѣ, мы можемъ составить объ этой добродѣтели слѣдующее понятіе: христіанское милосердіе есть такое душевное настроеніе, которое заставляеть одного человѣка изъ любви къ ближнему, ради Христа, принять дѣятельное участіе въ судьбѣ всякаго другого могущаго подвергнуться несчастію или уже находящагося въ бѣдѣ, съ цѣлю, путемъ личнаго участія, посредствомъ пожертвованій деньгами и чужой помощи, предотвратить опасность, если она еще угрожаетъ, спасти отъ бѣды или, по крайней мѣрѣ, облегчить страданія, если бѣда уже постигла.

(Продолженіе будетъ).

По поводу статьи о. прот. Поповицкаго «О подвижныхъ летучихъ бібліотекахъ» (Вѣстникъ Военнаго Духовенства 1892 г., № 6).

Въ концѣ названной статьи достоуважаемаго о. прот. Поповицкаго выражено сожалѣніе о томъ, что у него нѣтъ подъ руками свѣдѣній относительно того, какъ принята военнымъ духовенствомъ мысль своего заботливо-добрѣйшаго начальника О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго объ устройствѣ при

военныхъ церквахъ библиотекъ религіозно-правственнаго содержанія, предложенная имъ на братскомъ собраніи военнаго духовенства 6-го февраля 1890 года.

Считая совершенно благовременнымъ отозваться на этотъ истинно братскій голосъ краткимъ описаніемъ своей полковой церкви, ея внѣшняго и внутренняго устройства, легучей библиотеки въ ней и проч., мы, послѣ упорной борьбы съ собою и съ большимъ смущеніемъ (что будетъ понятно только въ концѣ этой статьи), рѣшились, наконецъ, приступить къ этому описанію и постараемся описывать вещи по—просту—все какъ было и есть,—съ полною надеждою, что эта статья приметъ широкими собратами снисходительно; и если найдется полезное, то да послужитъ это для братскаго соревнованія между нами для большей пользы нашего пастырскаго служенія.

Къ великому посту 1890 года при 131-мъ пѣхотномъ Тираспольскомъ полку, при коемъ я состою священникомъ, найдена была нѣкоторая возможность открыть свою полковую церковь въ вольнонаемныхъ казармахъ, въ гор. Кіевѣ; такъ какъ, кромѣ неудобства отведенныхъ полкамъ приходскихъ холодныхъ церквей, нѣкоторые кіевскіе приходскіе священники и старосты стали жаловаться на солдатъ даже военному начальству, что они, приходя въ приходскіе храмы прежде всѣхъ и цѣлыми партіями, занимаютъ лучшія мѣста въ церкви, стѣсняють коренныхъ прихожанъ, приносятъ ущербъ церковнымъ доходамъ, а между тѣмъ—де есть для нихъ нарочно отведенныя церкви и проч. Для устройства своей церкви намъ отведена была большая зала—въ 40 арш. длины, 18 арш. ширины и 4½ арш. вышины,—въ третьемъ этажѣ казарменнаго помѣщенія, но съ тѣмъ, чтобы на лѣто церковь разобрать и хранить въ цейнгаузѣ, — казармы на лѣто сдаются по описи домохозяевамъ. Не имѣя ни достаточныхъ суммъ, ни вполнѣ надежнаго права произвести болѣе капитальный ремонтъ сего помѣщенія подъ церковь, какъ бы того требовали величіе и святость сего мѣста, мы довольствовались небольшимъ: побѣлили стѣны и потолоки, выкрасили полы, установили иконостасъ, устроенный гг. офицерами полка еще въ 1865 году и лежавшій въ послѣдніе 15 лѣтъ въ цейнгаузѣ; сдѣлали новый престолъ; гг. офицеры полка вновь пожертвовали: за престольный седмисвѣщникъ, два большихъ подсвѣшника къ тремъ уже бывшимъ, два приличныхъ ковра—къ престолу и жертвеннику, словомъ, церковная утварь въ достаточномъ количествѣ была

собрана и устройство церкви было окончено. Съ этого времени мы стали отправлять богослуженіе въ своей теплой церкви, не боясь мороза.

Но вотъ оказалось у насъ новое горе: наша церковь не имѣетъ того благолѣпнаго вида, какъ приходскія церкви, а потому солдаты охотнѣе идутъ туда, чѣмъ въ свою церковь. Признавая такое стремленіе солдатъ въ нѣкоторой степени основательнымъ, мы считали себя не въ правѣ просить командира полка, дабы дѣлались обязательные наряды солдатъ въ свою церковь, напр., въ воскресные дни. Что же тутъ было дѣлать? Мы стали, прежде всего, привлекать солдатъ въ свою церковь особо отчетливымъ исполненіемъ въ ней богослуженія, настоятельно добиваясь раздѣльности въ каждомъ словѣ при чтеніи и пѣніи, при чемъ намъ самимъ часто приходится вычитывать за всенощной каноны, а также стали мы иногда отправлять торжественно акаѳисты. За тѣмъ, мы стали неопустительно за каждымъ богослуженіемъ вести бесѣды, за всенощной—въ концѣ перваго часа, а за литургіей—послѣ шестаго часа. Такой порядокъ проповѣди церковной тѣмъ цѣлесообразенъ, какъ намъ кажется, что богомолецъ уходитъ домой отъ всенощной со свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ проповѣди, имѣющей большую частью предметомъ своимъ наступающій праздникъ, и невольно о проповѣди размышляетъ, себѣ во спасеніе, приучаясь свято, безъ празднословія проводить канунъ праздниковъ. Передъ обѣдней же, уяснивши себѣ изъ бесѣды главную мысль дневныхъ апостола и евангелія и нравственный выводъ для себя изъ этой бесѣды, дѣлаемый у насъ по образцу, какъ это указано въ календаряхъ въ Бозѣ почившаго о. Іоанна Наумовича,—народъ сосредоточеннѣе стоитъ и молится за литургіей, съ большимъ разумнѣемъ затѣмъ выслушиваетъ самое чтеніе апостола и евангелія и такимъ образомъ, какъ намъ кажется, можетъ легче приучиться къ постепенному пониманію церковнославянскаго языка нашего богослуженія¹⁾.

Осмѣливаемся смиреннѣе, по долгу совѣсти, утверждать, что хотя наши бесѣды самыя посредственныя, простыя и иногда очень коротенькія, но солдаты выслушиваютъ ихъ съ напряженнымъ вниманіемъ—просто жаждутъ слова, чѣмъ всегда приводятъ намъ на память слова Христовы: возведите очи ваши и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ уже (Іоан. 4, 35).

¹⁾ Проповѣди въ церкви обыкновенно говорятъ не до, а въ концѣ обѣдни, чтобы, между прочимъ, имѣли возможность выслушать ихъ и всѣ запоздавшіе, которыхъ всегда бываетъ немало. Познакомить же съ содержаніемъ предстоящихъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній можно и во время внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, каковыя и ведутся авторомъ по вечерамъ. *Ред.*

Послѣ бесѣды народъ стоитъ въ церкви съ особымъ и ровнымъ вниманіемъ до самаго конца богослуженія, въ важныхъ мѣстахъ его всѣ, какъ одинъ человекъ, становятся на колѣни, подходятъ ко кресту съ лицами свѣтлыми, довольными и затѣмъ еще благоговѣнно прикладываются ко всѣмъ иконамъ. Посему, когда за богослуженіемъ, по случаю крайней усталости или нездоровья, ничего не скажешь, то чувствуешь на душѣ тяжесть, какъ послѣ сдѣланнаго проступка, сознавая, что солдаты ждали обычнаго слова, но не получили. Тогда послѣ службы нарочно указываешь имъ на священныя картины, назидательныя таблицы и книжечки, развѣшенныя у насъ въ церкви, о чемъ рѣчь ниже.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу объ устройствѣ при полковыхъ церквахъ библиотекъ¹⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что если на какую сторону въ жизни церковной у насъ менѣе всего обращаютъ вниманія,—такъ это на устройство при церквахъ библиотекъ. О необходимости учрежденія библиотекъ при церквахъ нѣтъ нужды много и говорить. Библиотека нужна, какъ для самихъ пастырей—въ видахъ обновленія и пополненія своихъ богословскихъ знаній, такъ и для пасомыхъ—въ видахъ назиданія и укрѣпленія ихъ въ вѣрѣ. По указу Св. Синода (1832 г. 15-го февраля) библиотека должна быть при каждой церкви. Существованіе ея при полковыхъ церквахъ предполагается и новымъ «Положеніемъ» объ управленіи церквами военнаго вѣдомства.

Въ числѣ разнообразныхъ причинъ такъ или иначе препятствующихъ развитію этого рода учрежденій не послѣднее мѣсто занимаетъ несочувствіе къ этому дѣлу нѣкоторыхъ изъ тѣхъ лицъ, которые приставлены завѣдывать церковнымъ хозяйствомъ—церковныхъ старостъ и ктиторовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, заботясь болѣе всего о виѣшнемъ церковномъ благоустройствѣ, стараются пріобрѣтать для церкви скорѣе такія вещи, которыя болѣе—если такъ позволительно сказать—видны народу, болѣе бросаются ему въ глаза. Чтобы не быть голословнымъ, можно указать на одинъ такой фактъ. Одному изъ военныхъ священниковъ, замѣтившему въ нѣкоторыхъ

¹⁾ Печатаемъ эту замѣтку въ видахъ выясненія всѣхъ возможныхъ препятствій къ осуществленію этого благого дѣла. *Ред.*

солдатахъ любовь къ чтенію книгъ въ религіозно-нравственнаго содержанія, — пришло на мысль позаботиться объ устройствѣ при своей церкви библіотеки¹⁾. Мысли свои священникъ высказалъ ктитору и предложилъ ему съ этою цѣлью ежегодно ассигновывать на библіотеку — по мѣрѣ возможности — рублей 15—25 (не включая сюда, конечно, деньги на выписку обязательныхъ церковныхъ журналовъ). Ктиторъ увидѣлъ въ этомъ предложеніе какое-то «новшество» и сталъ настойчиво возражать въ томъ смыслѣ, что въ церкви и безъ того нужды много, что нужно-моль-вотъ то и то купить, а безъ библіотеки можно и обойтись. «Да и кому нужны книги ваши и кто ихъ будетъ читать-то», — говорилъ ктиторъ. На доводы священника, что книги нужны, какъ для самого священника, такъ и для солдатъ, ктиторъ отвѣчалъ, что священникъ нужные ему книги обязанъ пріобрѣтать на свой счетъ, а что касается солдатъ, то для нихъ есть свои ротныя библіотеки, въ которыхъ — нужно замѣтить — совсѣмъ почти нѣтъ книгъ съ тѣмъ характеромъ, какой особенно любъ и полезенъ нашему грамотному простолюдину, — книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Чтобы дать нѣкоторую опору священникамъ въ осуществленіи ихъ благихъ намѣреній относительно устройства библіотекъ при церквахъ, — а въ иныхъ случаяхъ и побудить ихъ къ этому, — и, съ другой стороны, чтобы не вызывать излишнихъ обостреній въ отношеніяхъ священника и ктитора, — намъ думается, что было бы прекрасно, если бы о. о. благочинные обязательно указывали бы подвѣдомымъ имъ священникамъ на необходимость ежегоднаго откладыванія на этотъ предметъ — по мѣрѣ возможности — известной, хотя бы незначительной части, церковной суммы,²⁾ И даже прекрасно было бы, — какъ намъ кажется, — если бы священники въ своихъ годичныхъ благочинному отчетахъ обязательно указывали, какія книги для церковной библіотеки за годъ пріобрѣтены³⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для довершенія указываемаго дѣла желательно было бы,

¹⁾ Говорю «объ устройствѣ» потому, что при той церкви нѣтъ никакихъ книгъ, исключая, конечно, 1) книгъ богослужебныхъ, 2) «Церковныхъ Вѣдомостей» и «Вѣстника Военнаго Духовенства» и 3) тѣхъ немногихъ книгъ и брошюръ, которыя издаются и разсылаются Св. Синодомъ. Нѣтъ даже Библии.

²⁾ Всякая церковь — безспорно — какъ бѣдна не была бы, можетъ удѣлять изъ своихъ средствъ ежегодно 10—20 руб. (исключая расхода на обязательные церковные журналы).

³⁾ По постановленію собора русскихъ епископовъ, бывшаго въ гор. Казани въ юль 1885 г., благочинные обязываются въ клировыхъ вѣдомостяхъ отмѣчать о состояніи въ подвѣдомыхъ имъ приходяхъ противораскольническіе библіотеки, — съ указаніемъ того, какія книги въ продолженіе года пріобрѣтены. — См. Практич. руковод. для священно-служ. П. Нечаева, 3-е изд. стр. 335.

чтобы опытные военные пастыри на страницахъ нашего органа дѣлились бы своими наблюдениями и знаніями относительно того, какія книги и брошюры преимущественно читаются солдатами, какія книги болѣе всего подходящи къ положенію война и т. п., изъѣмъ посильно помогали бы молодымъ, неопытнымъ, или находящимся гдѣ-либо (вдали) отъ умственныхъ центровъ пастырямъ въ дѣлѣ приобрѣтенія ими книгъ для церковной бібліотеки.

Вообще желательно слышать мнѣніе опытныхъ пастырей по этому вопросу.

1891 г. октября 10-го дня.

Редакторъ Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Сентября 4 дня 1892 года.

Цензоръ Архимандритъ **Тихонъ.**

Тип. «Артил. Журн.», Фурштатская, 21.